

перевода. Например, на сайте Upwork.com, на котором заказчики ищут исполнителей услуг, зарегистрированы 14 млн пользователей из 100 стран. Явление «телемиграции» может затронуть каждое из трех рабочих мест в США [2].

Цифровизация в секторе деловых услуг благоприятно влияет на развитие международной торговли, однако несет риски в социально-трудовой области.

Источники

1. OECD Services Trade Restrictiveness Index: Policy Trends up to 2021 [Electronic resource] // issuu.com. — Mode of access: <https://issuu.com/oecd.publishing/docs/oecd-stri-policy-trends-2021?fr=sMGVIMjI5ODk2NDE>. — Date of access: 05.03.2021.

2. World Trade Report 2019: The future of services trade / World Trade Organization. — Geneva : WTO Publications, 2019. — 232 p.

<http://edoc.bseu.by>

Е. М. Чепикова, ассистент
chepikova@tut.by
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО И ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА ОБЩЕСТВА

В рамках нормативного экономического анализа давно выработаны научно обоснованные показатели уровня жизни, выполняющие роль социальных стандартов качества жизни. Это прожиточный минимум (бюджет прожиточного минимума (БПМ)), минимальный потребительский набор (минимальный потребительский бюджет (МПБ)), минимальная зарплата, рациональный набор.

При определении экономического излишка общества представляется оправданным за основу вычета брать самый первый показатель — БПМ, который гарантирует лишь сохранение жизни человека, удовлетворение его физиологического минимума. Это позволит обеспечить максимально корректные *межстрановой* и *исторический* анализ качества жизни.

Чем ближе БПМ к физиологическому минимуму, тем более он объективен, потому что имеет научное обоснование, и тем меньше шансов у критиков «зацепиться» за субъективность человеческого представления о том, что именно считать необходимым продуктом для каждого народа и каждой эпохи, и подвергнуть тем самым сомнению правомерность межстранового и исторического сравнения экономического общественного излишка и других слагаемых оценки, полученных на его основе.

Наоборот, чем дальше мы удаляемся от этого физиологического минимума, тем больше появляется вопросов о степени необходимости товаров и услуг, «возвышающихся» над чертой бедности. Когда «вычитатель» един для всех государств и времен, тогда и результат данного арифметического действия относительно сопоставим.

Наконец, следующий довод в пользу использования стандарта БПМ — методология трудовой теории стоимости. Речь идет о «железном законе заработной платы» Т. Мальтуса, которую разделяли Д. Рикардо и К. Маркс, а также доктрине «рабочего фонда» Дж.С. Милля. Классики политэкономии считали *неизбежным* формирование заработной платы наемного рабочего на уровне выживаемости его и членов его семьи. К. Маркс построил на этой доктрине, вполне естественной для того этапа развития капитализма, всю свою теорию эксплуатации. Время, конечно, внесло свои коррективы. Уже Дж. С. Милль в конце своей жизни официально признал возможность превышения заработной платы и даже минимальной заработной платы «физиологического минимума» [1, с. 163]. Тем не менее, то продолжительное время, которое данные док-

трина и закон господствовали в экономической науке, говорит само за себя. Очевидно, что прожиточный минимум — некое неизменное ядро любой заработной платы в любой стране.

Образно говоря, прожиточный минимум — это тот фундамент, над которым возвышается экономический излишек. Высота этого здания неизмеримо возросла за последнее столетие, тогда как основание относительно неизменно. Поэтому представляется целесообразным при проведении конкретных расчетов прибегнуть к логарифмированию, чтобы до некоторой степени сгладить масштабы данной асимметрии «фундамента» и «фасада» и получить тем самым сопоставимые однопорядковые величины.

Источник

1. Ядгаров, Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. — М. : Экономика, 1996. — 251 с.

<http://edoc.bseu.by>

Е. М. Чепикова, ассистент
chepikova@tut.by
БГЭУ (Минск)

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Существует мнение, что неравенство не является проблемой, пока рынки функционируют эффективно, а уровень доходов растет. Противники этого мнения утверждают, что оно препятствует экономическому росту и только определенная величина разрыва приемлема с этической точки зрения [1, с. 10].

Равенство, справедливость, эффективность и перераспределение — это четыре камня преткновения, не позволяющие утихнуть дискуссиям о проблеме неравенства доходов. В экономической литературе существует некоторая поляризация мнений по данному вопросу.

Консервативной точкой зрения принято считать, что определенный уровень неравенства благотворно влияет на экономику, поощряя стимулы к предпринимательской деятельности и ведя к сокращению безработицы.

На практике стремление следовать принципам справедливости, как правило, побуждает несколько выравнивать доходы. Между тем перераспределение, нацеленное на достижение большего равенства доходов, ведет к экономическим потерям, возникающим в силу того, что всякое принудительное перераспределение требует административных издержек («провалов» государства, основными среди которых являются рентоориентированное поведение и неэффективное распределение ресурсов).

Еще большее значение имеет дестимулирующий эффект перераспределения. С одной стороны, у граждан с высокими доходами снижается заинтересованность в напряженном труде и предпринимательской активности, поскольку значительная часть заработанных средств может быть изъята для помощи нуждающимся. С другой стороны, у самих нуждающихся ослабляется заинтересованность в поиске приемлемо оплачиваемой работы и в интенсификации трудовых усилий. При определенных обстоятельствах могут создаваться «ловушки» бедности и безработицы. В этом смысле неравенство — это цена, которую общество вынуждено платить за эффективную экономическую систему [2, с. 122].

Другая точка зрения состоит в том, что негативные последствия неравенства «перевешивают» проблему рыночной эффективности.